

Это еще одно возвращение в так называемые захватывающие дни прошлого, на этот раз в июнь 1971 года. Никсон сидел в Овальном кабинете, "Brown Sugar" группы Rolling Stones возглавлял чарты Топ 40, а "Лето 42-го" и "Билли Джек" шли в прокате. Горячие брюки были в моде, а костюмы для отдыха маячили на горизонте. То, что мы позже приняли как должное: мобильные телефоны, персональные компьютеры, видеоманитофоны, компакт-диски, Всемирная паутина и т.д., - все еще было идеями, просачивающимися в плодородные умы людей, для которых фраза "будущее уже сейчас" действительно что-то значила.

Это был также месяц, когда мне исполнилось восемнадцать лет, я был еще слишком молод, чтобы легально пить, но достаточно взрослым, чтобы попасть на один из тех пятничных танцев, спонсируемых пожарным департаментом Поухатан Миллс.

Тогда Паухатан Миллс был сельской фермерской общиной, а не разросшимся, застроенным пригородом, каким он стал поколение спустя. Его пожарная служба была добровольческой и располагалась в скромной пожарной части из красного кирпича на Главной улице. По вечерам в пятницу они устраивали вечеринки для 18-21-летних. "Много горячего пуна", - сказал мне друг, и пун, горячий, холодный или тепловатый, возглавлял список моих желаний в те первые пьянящие дни после окончания школы. Поэтому, взяв разные машины, я встретился там со своим другом Джеффом.

Войдя в ресторан, мы не сразу поняли, что оказались не в своей тарелке. Мы были школьниками из Дорчестер-Парка, района города, где жили представители высшего среднего класса. Наши отцы были профессионалами, докторами, юристами, инженерами, корпоративными бизнесменами. Эти дети были из семей рабочего класса, сыновья и дочери дизельных механиков и фермеров, водопроводчиков и электриков. Они одевались соответственно и выглядели соответственно. Многие мальчики носили джинсы с ботинками и коротко стригли волосы. Для девушек это были обтягивающие джинсы, брюки-капри или шорты, и их было много - некоторые горячие, некоторые нет, но, очевидно, доступные.

Мы заплатили два бакса за вход, а затем заняли места на складных стульях, выстроенных вдоль стены. Танцевало больше девушек, чем парней, многие друг с другом. Живой группы не было, только двадцатилетний ди-джей, крутивший стопку 45-х дисков. Мы получали "взгляды" - верный признак того, что эти люди знали, что мы не из этих мест. Если наши наряды не выдавали нас - помятые и застегнутые на манжеты полуодетые брюки, рубашки на пуговицах в полоску и мокасины, - то наши волосы, убранные ниже ушей в соответствии с тем, что в то время считалось крутым в нашей культуре, выдавали нас.

Мы сидели там некоторое время, оценивая ситуацию, пытаясь устроиться поудобнее. Мы могли бы уйти, если бы не пара девушек, которые попали в поле нашего зрения, включая симпатичную блондинку в белых шортах. На мой взгляд, она источала сексуальность, сырую и непристойную, танцевала ли она с другой девушкой или сидела в тускло освещенной комнате со скрещенными ногами, потягивая прохладительный напиток из прозрачного пластикового стаканчика. Используя метафору Первой мировой войны, я сказал: "Ладно, мы переходим к главному", когда ди-джей включил песню Тины Тернер "Proud Mary".

Когда я подошел, она посмотрела в сторону своей подруги и захихикала, как бы говоря: "Ты шутишь?". Затем, к моему удивлению, она встала и позволила мне вывести ее на середину

танцпола. Смешавшись с толпой, мы подпрыгивали и шаркали в ритме зажигательной песни. Из-за шума разговор был невозможен, поэтому я пытался общаться с помощью улыбок и зрительного контакта. Она не замечала моих попыток, оглядывая зал, как будто искала кого-то знакомого. Когда песня закончилась, она поблагодарила меня, а затем вернулась на свое место, не оглядываясь.

"Ну, я попытался", - сказал я Джеффу, усаживаясь. "Очевидно, она не заинтересована".

"Ты слишком легко сдаешься, Марк", - сказал он. "Возьми ее на медленный номер". Джефф знал, что даже предвкушение того, что меня собьют, заставляет меня нервничать. "Да ладно. Тебе нечего терять. Эти цыпочки не совсем высший класс".

Высший класс или нет, но я почувствовал беспокойство, когда снова подошел к ней, когда зазвучала песня The Temptations "Just My Imagination". "Минутку", - сказала она, подняв указательный палец вверх. Затем, просканировав комнату, она кивнула и взяла меня за руку.

"Кого-то ждете?" спросил я после начальных строк песни ("каждый день через окно я смотрю, как она проходит мимо...").

Она пожала плечами. Проигнорировав мой вопрос, она сказала: "Я люблю эту песню, а ты?".

Я кивнул и сказал ей, что Temptations - моя любимая группа Motown. Музыка была достаточно тихой, чтобы мы могли слышать друг друга. Когда мы танцевали на расстоянии почти вытянутой руки, я представился, и она ответила. Ее звали Конни. Ее рост не превышал пяти трех. Я был около пяти-девяти, и ее голова доходила мне до подбородка. Я попытался завязать разговор, используя старый, избитый прием: "Вы здесь живете?".

"Живу, но могу поспорить, что нет", - сказала она. Я пожал плечами. "Я так и думал". Она не пыталась скрыть своего самодовольного удовлетворения, когда я рассказал, где живу. "Я могу определить, где вы, Джо, готовитесь к поступлению в колледж, за милую". Затем она отвернулась, напевая вместе с музыкой: "Но это было просто мое воображение...".

"Похоже, что вы не очень-то сходите с ума по нам, подготовительным типам", - сказал я.

Это привлекло ее внимание. Повернувшись ко мне, она откинулась назад и сказала: "Это совсем не так. Извини, я не хотела так сказать". Она выглядела искренней, глядя на меня своими красивыми серо-голубыми глазами.

"Все в порядке", - сказал я. "Думаю, это очевидно".

Она тепло улыбнулась мне. "Просто расслабься, Марк". Она подошла ближе и прижалась к моей груди. "Это должно помочь тебе почувствовать себя лучше".

Так оно и было. Я чувствовал тонкие контуры ее тела, упругого и компактного. Ее волосы, уложенные в лохматую прическу длиной до плеч, пахли так, словно она только что вымыла их шампунем. Мы проговорили последнюю минуту песни, и за эту минуту я узнал, что за год до этого она окончила школу Поухатан и работала кассиром в Sears, чтобы накопить денег на колледж.

Когда песня закончилась, она снова оглядела комнату, словно ожидая кого-то. На этот раз она выглядела обеспокоенной, боясь, что тот, о ком она думала, застанет ее за чем-то неправильным. "Приятно было познакомиться", - сказала она, когда песня закончилась. Она вернулась на свое место, прежде чем я успел протянуть руку, чтобы станцевать еще один медленный танец, "For All We Know" группы Carpenters.

Джефф все еще был на танцполе, развлекаясь с длинноволосой брюнеткой, когда я вернулась на свое место. Посмотрев в другой конец зала, я увидела, как высокий парень с грубой кожей подошел к Конни. Судя по их оживленному разговору, они были знакомы. Затем он начал смотреть на меня, указывая на меня, одновременно разговаривая с ней. Казалось, что они спорят. В следующее мгновение он длинными шагами пересек комнату и направился прямо ко мне. "Эй, приятель, - сказал он, - у тебя всегда есть привычка танцевать близко с девушкой другого парня?"

Слишком ошеломленный, чтобы сразу ответить, я оценил его, начиная с его каштановых, сальных волос с косыми локонами на лбу и заканчивая его сильными руками и слегка веснушчатым лицом. Он был одет в джинсы и клетчатую рубашку с короткими рукавами - типично для уроженца Поухатан Миллс.

"Девушка?" - это все, что я смог придумать, чтобы сказать в ответ.

"Девушка. Постоянная девушка", - сказал он, складывая руки на груди. "Конни - моя постоянная девушка. Понял?"

"Я не знал".

"Ну, теперь знаешь".

Я не любил, когда кто-то говорил мне, с кем я могу или не могу танцевать. С другой стороны, как уже отмечалось, я был чужаком, возможно, заступником в его глазах. Тем не менее, ни один провинциал из Поухатан Миллс не собирался помыкать мной. "Конни, кажется, не возражала", - сказал я, вставая ему навстречу.

"Чувак, не дави на меня", - сказал он. Его руки переместились с груди на бока, слегка согнувшись.

Мы смотрели друг на друга, стоя всего в нескольких дюймах друг от друга. Он превосходил меня в росте и длине, хотя я полагал, что он не такой сильный, если только он не мог пожать

более 300 фунтов, что сомнительно. Он был высоким и жилистым, в то время как я был коренастым. Но я не был бойцом, предпочитая решать вопросы словами, а не кулаками. "Слушай, парень, - сказал я, - если у тебя есть претензии, то это к Конни, а не ко мне. Она ни слова не сказала о том, что у нее есть постоянный парень".

Прежде чем он успел ответить, на сцене появились три человека - Джефф после его медленного танца, друг моего заклятого врага и Конни. "Бобби, хватит", - сказала она. Повернувшись ко мне, она сказала: "Извини, Марк, я не была уверена, что он будет здесь".

Теперь стало понятно, почему она осмотрела комнату. Меньше всего мне хотелось вмешиваться в то, что казалось спором влюбленных. "Это не мое дело", - сказала я, вскидывая руки вверх.

"Ты чертовски прав", - рявкнул Бобби, а затем схватил Конни за руку, пытаясь вывести ее обратно через комнату.

Когда она стала сопротивляться, друг Бобби вмешался. Он выглядел на несколько лет старше, а телосложением был похож на меня. Я подумал, что он развил свои мускулы за счет сенокоса, а не качая железо в спортзале: *au naturel*. "Отпусти ее, парень, - посоветовал он, - пока ты не вышвырнул нас обоих отсюда".

Бобби стоял с красным лицом и в ярости, злясь не только на отказ друга поддержать его, но и на предполагаемую угрозу его любви. Посмотрев на меня, он сказал: "Только не дай мне снова застать тебя танцующим с ней".

"Он может, если захочет", - сказала Конни.

Не обращая внимания на ее замечание, Бобби с подругой на буксире занял место у соседней стены.

"Мы расстались", - сказала Конни. "Он пытался вернуть меня, но я больше не заинтересована".

"Но похоже, что он не сдался", - сказала я, наблюдая за Бобби, который смотрел на нас из другого конца комнаты.

"Ты ведь не боишься его?" Учитывая место встречи, я воспринял это как вызов моей мужественности.

Джефф усмехнулся. "Он никого не боится". Это была неправда, но я знала, что он говорил хорошо.

"Ну тогда", - сказала она, взяв меня за руку, - "давайте выйдем".

Диджей крутил песню The Dells "Oh What A Night", старый поп-стандарт, выпущенный за пару лет до этого. Я колебалась, наблюдая за взглядом Бобби.

Джефф направился к своей брюнетке, а я настороженно уставился на Бобби.

"Не обращай на него внимания, Марк", - сказала Конни. "Он не в теме".

Было нелегко не знать, что Бобби может сделать или не сделать. С другой стороны, было нелегко игнорировать эту сексуальную блондинку, которая, казалось, заинтересовалась мной настолько, что отшила своего грозно выглядящего бывшего парня.

После того как мы вышли на танцпол, она не только прижалась ко мне, но и начала крутить тазом. В обычной ситуации я бы встретил ее на полпути, но я не доверял ей полностью. Насколько я знал, она использовала меня, чтобы еще больше разозлить Бобби. Тем не менее, я не смог удержаться и опустил руку к ее попке, одной из тех невероятно высоких и упругих женских попок, на которые можно поставить стакан.

<http://erolate.com/book/2588/62387>